

Русская детская литература первой половины 19 века

Оригинальная и переводная детская литература первой половины XIX века отличается большой пестротой идейных и художественных направлений. Продолжают появляться в большом количестве всевозможные детские энциклопедии и познавательные книги, в которых заметны просветительские тенденции, а также нравоучительные сентиментальные повести французских и немецких авторов. Наряду с этим в круг детского чтения входят произведения романтиков и представителей критического реализма.

«Если за весь XVIII век было издано 296 названий книг для детей, то за первую четверть XIX века их насчитывается 320. Рост книжной продукции особенно усилился после 1812 года. Как и в предыдущем столетии, преобладающее место среди книг занимали переводные издания»¹. Отечественная детская литература только еще формировалась. Отсюда — засилье иностранных авторов. Во второй четверти века книжный поток продолжает стремительно нарастать. В наиболее полной из существующих библиографий русской детской книги (с 1717 по 1854 г.), составленной О. В. Алексеевой, зарегистрировано 1511 названий. Легко подсчитать, что после 1825 года за три десятилетия было издано около 900 книг для детей. И хотя отечественная детская литература уже твердо стояла на ногах, иностранные авторы по-прежнему теснили русских.

Произведения прогрессивных авторов в этом книжном потоке составляли ничтожное меньшинство. Но именно из них постепенно образуется долговременный фонд детских библиотек. В борьбе с официальной идеологией, взявшей на вооружение пресловутую формулу «Православие, самодержавие, народность», передовая русская критика ратовала за подлинную народность (вопреки «квасному патриотизму»), за реализм и демократическую ориентацию в отборе и оценке детских книг. В. Г. Белинский и вслед за ним Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Писарев, Н. В. Шелгунов выработали твердые критерии, исходя из идейных достоинств произведений, их эстетической, познавательной и воспитательной значимости. Лишь немногие книги и авторы отвечали столь высоким требованиям,

Белинский, посвятивший вопросам детского чтения около 200 статей и рецензий, чаще всего дает на новые книги (1830—1840) негативные ‘отзывы. «Мертвенность и безжизненность» убивают благие намерения. И тогда и позже на этом унылом фоне действительно хорошие сочинения противостоят «нравоучительным повестушкам», «которые составляют настоящий фонд нашей детской литературы и в которых рассказывается, как Ваня был груб и за это его не пустили гулять после обеда, а Маша была умница и за это получила яблоко»¹. В 1840-х годах в переводной беллетристике задавали тон многочисленные рассказы и повести мещанских немецких писателей — Густава Ниритца (1795—1876) и Франца Гофмана (1814—1882), с

одинаковой легкостью сочинявших на любые темы. Книги этих плодовитых ремесленников (Ниритц выпускал до двадцати повестей в год) включались в рекомендательные списки и выходили на русском языке до начала XX века.

Широкое распространение получила романтическая повесть из русской жизни «Параша Сибирячка» (1815). Ксавье де Местр (1763—1852), автор этой знаменитой книги, был французским аристократом, эмигрировавшим в годы революции в Россию, где дослужился до генеральского чина. «Параша Сибирячка» вызвала во французской литературе увлечение русской «экзотикой» (психологические и приключенческие романы о «благородных изгнанниках» с полу анекдотическими описаниями Сибири и жизни ссыльных поселенцев). Из произведений, связанных с этой темой, на полки детских библиотек перешли впоследствии романы Жюль Верна «Михаил Строгов» (1876) и «Цезарь Каскабель» (1890).

Литература романтизма заметно расширила и обновила репертуар детского чтения. Литературные и народные сказки прочно утверждаются в своих лучших образцах, вытесняя из обихода сказки подражателей Шарля Перро. Юные читатели постепенно знакомятся со сказками Музеуса, братьев Гримм, Вильгельма Гауфа, Эрнста Теодора Гофмана, Ханса Кристиана Андерсена. В противовес «базарной» беллетристике, писатели-романтики вводят в детскую литературу эпические сказания разных народов, греческие мифы, народные и романтические баллады, «открывают» Шекспира, чья репутация как гениального драматурга ставилась под сомнение в эпоху Просвещения. Получают известность и переводятся на несколько языков, в том числе и на русский, «Рассказы из Шекспира» (1807) английского романтика Чарльза Лэмба. (1775—1834), пересказавшего для детей его лучшие пьесы. Окружается пиететом имя шотландского «поэта-пахаря» Роберта Бёрнса. Завоевывают внимание и пропагандируются передовой критикой романы Вальтера Скотта и Фенимора Купера, а также их младшего современника Фредерика Марриета. Из них только последний предназначал свои книги для юношества. Несколько позже в детские библиотеки попадают реалистические произведения Диккенса. Правда, первые русские издания дают о нем превратное представление как об авторе «душеспасительных» книг. Например, одна из «Рождественских повестей» изложена под заглавием «Светлое Христово Воскресенье. Повесть для детей».